

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Русская философия: полюсы и векторы

В ДИАЛОГЕ С ЗАПАДОМ

Споры о специфике и генезисе отечественной философии, о характере влияния на ее становление и развитие западноевропейской философской мысли не прекращаются уже не одно столетие. Разброс взглядов на характер этого влияния — от уверенности, что XIX в. передал эстафету развития духовной культуры от состарившейся Европы России, до самоуничижительных упреков России в «ученичестве» и в отсутствии собственных системных построений — и сегодня сохраняет прежний смысл. Факт значительного влияния европейской философской мысли — бесспорный. Но так ли просто и однозначно «ложились» идеи Канта, Фихте, Гегеля, Шеллинга, французских социалистов на российскую почву, а главное, было ли их влияние односторонним? Вспомним, что концепт И.В. Киреевского «живознание» не только поколебал существовавшее противопоставление рационализма и эмпиризма, но и положил начало новому направлению в гносеологии, что учение о культурно-исторических типах Н.Я. Данилевского на несколько лет предвосхитило идеи О. Шпенглера и А. Тойнби. Может быть, правильнее говорить не о влиянии, а о диалоге отечественной и европейской философии? Обмен мнениями, инициированный публикацией серии статей в рубрике «Из истории отечественной философской мысли» (ФН. 2012. № 1, 3, 6), выявил исследовательскую востребованность проблемы, интерес к вопросам об идейных истоках русской философии и о проблемном поле, сформировавшемся под влиянием «переклички» идей, порожденной культурными контактами России с Европой. Реконструкция состоявшихся диалогов представляется актуальной для адекватной оценки роли отечественной философской мысли в развитии собственной и мировой культуры.

*И.Н. Сиземская,
руководитель проекта*